

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.111

ББК 83.3

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-138-146

АВТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ В «МЕРЗЕЙШЕЙ МОЩИ» К.С. ЛЬЮИСА

Александра Сергеевна Косинская

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме авторских размышлений о человеке в художественном тексте известного британского писателя XX века К.С. Льюиса. Рассматриваются основные филологические теории феномена авторских размышлений в художественном тексте. Анализируются авторские размышления антропологической тематики в сказке для взрослых «Мерзейшая Мощь», входящей в «Космическую трилогию». Авторские размышления в художественном тексте, как правило, направлены на поиск причин и смысла изображаемых событий, могут содержать развёрнутую авторскую оценку характера героя, его поступка, ситуации, или предписывают этическую необходимость поступков героя. Рассуждения автора о человеке могут моделировать условную ситуацию: описывать как поступил бы герой при определённых обстоятельствах. Представлена классификация размышлений о человеке автора «Мерзейшей Мощи» с точки зрения их коммуникативной функции. В статье затронуты некоторые аспекты перевода авторских размышлений в «Мерзейшей Мощи» на русский язык. Предпринята попытка осмыслить роль авторских размышлений о человеке в художественной антропологии К.С. Льюиса.

Ключевые слова: авторские размышления, герой, перевод, коммуникативная функция, К.С. Льюис, сказка для взрослых

Для цитирования: Косинская А.С. Авторские размышления о человеке в «Мерзейшей Мощи» К.С. Льюиса // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 138 – 146.

Original article

AUTHOR'S REFLECTIONS ON PERSON AND PERSONALITY IN C.S. LEWIS' «THAT HIDEOUS STRENGTH»

Aleksandra S. Kosinskaya

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Abstract. The article is dedicated to the problem of author's reflections on person and personality in the literary texts of the famous British writer of the twentieth century C.S. Lewis. The main philological theories of the phenomenon of author's reflections in the literary text are considered. Author's reflections in a

literary text, as a rule, are aimed at finding the causes and meaning of the events depicted, may contain a detailed author's assessment of the character of the hero, his actions, situation, or they may prescribe the ethical necessity of the hero's actions. The author's reasoning about a person can model a conditional situation: describe how the hero would act under certain circumstances. The author's reflections on anthropological themes in the fairy tale for adults "That Hideous Strength" are analyzed. C.S. Lewis's reflections on man in "That Hideous Strength" are considered and classified from the point of view of their communicative function. Some aspects of translation of the author's reflections in "That Hideous Strength" into Russian are discussed. The article attempts to comprehend the role of the author's reflections on man in the literary anthropology of C.S. Lewis's imagery.

Key words: *author's reflections, hero, translation, communicative function, C.S. Lewis, a fairy tale for adults*

For citation: Kosinskaya A. S. Author's Reflections on Person and Personality in C.S. Lewis' «That Hideous Strength» // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 138 – 146.

Введение

Авторские размышления в художественном произведении могут рассматриваться как одна из форм авторского присутствия в тексте наряду с авторским комментарием, выбором эпиграфа, авторской оценкой, имплицитным и «воплощённым» в тексте автором. Под «воплощённым» в тексте автором мы понимаем автора-повествователя, который является в произведении действующим лицом. *Актуальность* исследования авторских размышлений в художественном тексте обусловлена возможностью сопоставить мысль о человеке конкретного писателя с достижениями современных наук о человеке: психологии, социологии, педагогики и др. Более того, антропологически ориентированные размышления авторов книг, безусловно, в немалой степени определяют ценностный кругозор читателя. Как отметила Н.З. Нормуродова, «авторские размышления обладают силой воздействия не только как средство снятия неопределённости моделируемой картины мира и раскрытия концептуальной информации, но и как средство формирования читательского мировоззрения» [Нормуродова, 2019, с. 488].

Цель настоящего исследования состоит в осмыслении места и роли авторских размышлений о человеке в художественной антропологии К.С. Льюиса. *Задачами* исследования являются классификация размышлений о человеке автора «Мерзейшей Мощи» с точки зрения их коммуникативной функции и филологический анализ отобранных в данном тексте авторских размышлений и ремарок. Материалом исследования послужила сказка для взрослых К.С. Льюиса «Мерзейшая Мошь». Предмет, цель и задачи исследования обусловили выбор комплексного использования герменевтического, сопоставительного и рецептивного методов исследования.

Исследование и его результаты

Среди многообразных функций авторских размышлений в литературном тексте можно условно выделить конкретизацию художественной картины мира и установление мировоззренческого диалога автора

с читателем. Если речь идёт об антропологически ориентированных рассуждениях автора, то этот диалог будет о человеке, его предназначении и месте в мире. По мысли В.В. Савельевой, «автор, воплощая в художественном тексте свои представления о мире, создаёт свою модель художественного мира и одновременно решает для себя вопрос о месте человека в мире и загадках человеческого я» [Савельева, 1999, с. 16].

Рассуждая о лингвистических особенностях авторских размышлений в рамках художественного текста, Н.Ю. Салтанова отметила такие черты этого вида текста, как опора на умозаключение и причинно-следственные смысловые связи между включенными в состав авторских размышлений предложениями [Салтанова, 2008, с. 14]. Исследователь указывает также на обильное использование авторами литературных произведений образно-выразительных средств языка и соответствующую выразительность или экспрессивность текста как особенность художественных рассуждений, отличающую их от рассуждений в научном дискурсе. «Художественное рассуждение, в отличие от научного, характеризуется большой экспрессивностью и эмоциональностью, достигаемой за счет активного использования сравнения, метафор и эпитетов, антитезы, полисиндетона и других риторических приемов» [Там же].

В статье «Рассуждение в художественном тексте: структурно-семантические разновидности» Н.Ю. Салтанова на основании коммуникативной функции рассуждений выделяет семь типов размышлений в художественном тексте. Это рассуждения, направленные на понимание сущности или причин изображаемых событий, оценочные рассуждения, рассуждения с предписанием действий (рассуждения-прескрипции), рассуждения с категорическим отрицанием или утверждением, рассуждения с обусловленными действиями или признаками, констатирующие рассуждения и размышления, в которых совмещаются признаки всех типов рассуждений [Салтанова, 2008, с. 17 – 22]. Исследователь исходит из того, что авторские размышления в художественном тексте, как правило, направлены на поиск причин или сути изображаемых событий, содержат развёрнутую авторскую оценку героя, поступка, ситуации, или предписывают, как правило, этическую необходимость определённых поступков. Авторские размышления, по мысли Н.Ю. Салтановой, могут также быть нацелены на установление особых, характерных для художественного мира данного писателя, причинно-следственных связей или содержать авторские обобщения и даже сентенции. И, наконец, размышления автора могут выполнять одновременно все или комбинацию из нескольких вышеприведённых коммуникативных целей [Там же, с. 20].

В данной статье авторские рассуждения в текстах, входящих в «Космическую Трилогию», рассматриваются с точки зрения классификации Н.Ю. Салтановой. Под речью автора или повествователя мы, вслед за Е.И. Орловой, будем понимать «все те отрезки текста, которые нельзя приписать никому из героев» [Орлова, 2019, с. 9]. К авторским рассуждениям, соответственно, можно отнести лишь ту речь автора-по-

вестователя, которая не выполняет функцию описания, но содержит его размышления. В данной статье нас будут интересовать рассуждения К.С. Льюиса о человеке в романах «За пределы Безмолвной планеты» и «Переландра», а также в сказке для взрослых «Мерзейшая Мошь». Осознавая активную интерпретационную роль читателя и, соответственно, исследователя литературы, мы всё же будем стремиться к пониманию и моделированию антропологической идеи автора. Как некогда отметил академик В.В. Виноградов, «восстановление “авторского содержания” произведения является одной из центральных задач истории литературы» [Виноградов, 1971, с. 7].

В первой главе «Мерзейшей Моши» есть описание Брэконского леса, которое ведётся от первого лица автора. Описание сменяется небольшим авторским рассуждением: «Каждый становится ребёнком, когда он один, совсем один. А может, не каждый?» [Льюис, 1993, с. 15]. Рассуждению предшествует описание чувств автора, навеянных прогулкой в лесу, где находится мистический колодец Мерлина, а также мысли о том, как бы он себя здесь чувствовал, когда был ребёнком. Авторское рассуждение содержит риторический вопрос, который может быть интерпретирован и как обращение к имплицитному читателю, направляющее мысль и воображение читателя на ситуацию одиночества. Вопрос автора состоит в том, всякий ли человек чувствует себя ребёнком, когда пребывает в полном одиночестве. Над этим вопросом автор призывает задуматься и читателя, исходя из его жизненного опыта. Жизненный опыт автора позволяет сделать такое обобщение.

С точки зрения классификации Н.Ю. Салтановой, рассматриваемое рассуждение направлено на понимание сущности явления, в данном случае, чувств человека в абсолютном одиночестве и, кроме того, содержит авторское обобщение. Риторический вопрос, на наш взгляд, направлен на вовлечение читателя в размышления автора, а также является апелляцией к жизненному опыту читателя. Следует отметить, что анализируемое размышление автора существенно сокращено в переводе Н.Л. Трауберг. В оригинальном тексте мысль автора начинается с имперсонального наблюдения: «This is a sort of place which, as a child, *one* would have been rather afraid of or else would have liked very much indeed» [Lewis, 1996, p. 21]. В переводе речь идёт об опыте самого автора: «В детстве *мне* было бы тут очень страшно или очень хорошо» [Льюис, 1993, с. 15] (выделение и курсив мой. – А.К.). Очевидно, разница в текстах во многом обусловлена узальными особенностями английского и русского языков. По этой же причине, на наш взгляд, не совсем точно передан смысл обобщения: «But when alone – really alone – everyone is a child: or *no one*?» [Lewis, 1996, p. 21]. Перевод «А может, не каждый?» вместо буквального «или никто?» передаёт частичное отрицание предыдущего высказывания вместо полного отрицания. Риторическим вопросом, содержащим частичное отрицание, заканчивается авторское рассуждение в переводе, в то время как в оригинале оно заканчивается ещё одним авторским обобщением: «Youth and age touch only the surface of our lives»

[Lewis, 1996, p. 21]. «Молодость и старость составляют лишь поверхность нашей жизни» (перевод мой. – А.К.). Таким образом, в оригинальном тексте содержится утверждение автора о том, что в глубине души человек всегда остаётся ребёнком и в ситуации полного одиночества может это отчётливо почувствовать.

Во второй главе сказки для взрослых описание утра в доме Стэддоков сменяется следующим размышлением автора: «Мы, люди, всегда проецируем свои чувства на других. Нам кажется, что ягнёнок ласков и кроток, потому что его приятно гладить» [Льюис, 1993, с. 33]. Приведённое рассуждение является обобщением опыта Марка Стэддока, которому в то утро было приятно смотреть, как его жена Джейн причёсывается перед зеркалом. Марк проецирует своё чувство на Джейн, и поэтому ему кажется, что его жене тоже хорошо и приятно. Авторское обобщение касается особенностей человеческого мышления и затрагивает такое его свойство, как проекция собственных чувств на другого человека.

С третьей по восьмую главу читатель встретит немало авторских ремарок антропологической тематики, которые, как правило, завершают описания героев или отношений между ними. Например, «Both were young, and if neither loved very much, each was still anxious to be admired» [Lewis, 1996, p. 89]. «Они были молоды и не очень любили друг друга, но каждый очень хотел, чтобы любили его» [Льюис, 1993, с. 65]. Такие ремарки содержат авторское отношение к описываемому материалу (в данном случае – отношениям Марка и Джейн Стэддоков) и элемент рассуждений автора. Однако авторская ремарка о герое или отношениях героев, в отличие от развёрнутого рассуждения, не содержит обобщения или экстраполяции мысли или идеи на опыт других людей.

Авторские размышления о человеке в «Мерзейшей Мощи» Льюиса, в отличие от авторских ремарок, содержат развёрнутое рассуждение о природе человека, претендующее на общечеловеческий характер. Ремарки же содержат авторское наблюдение или оценку чувств, мыслей, поступка или характера героя. В то же время авторские ремарки об образовании и характере мышления Марка Стэддока [Lewis, 1996, p. 87, 185, 247] могут быть рассмотрены как наглядные иллюстрации для рассуждения Льюиса о проблемах английского образования в эссе «Человек Отменяется». «Может ли существовать другая наука, которая постоянно помнит, что непосредственный предмет ее занятий – не мир как он есть, а некоторая абстракция, и постоянно поправляет этот перекося? <...> Наука, о которой я сейчас пишу, не дерзнет обращаться даже с овощами или минералами, как обращаются теперь с человеком. Объясняя, она не будет уничтожать. Говоря о частях, она будет помнить о целом» [Льюис, 2016, с. 198].

Наука, которой занимался социолог Марк Стэддок, по сюжету «Мерзейшей Мощи», направлена на разрушение собственного предмета, которым является человеческое общество. Описанный в «Мерзейшей Мощи» тип образования направлен на уничтожение свобо-

ды личности. Его цель – вырастить людей, поддающихся тотальному управлению и контролю. «By real education I mean one that has no ‘take-it-or-leave-it’ nonsense. A real education makes the patient what it wants infallibly: whatever he or his parents try to do about it» [Lewis, 1996, p. 42]. «Истинное образование уничтожит возможность выбора. Человек будет расти таким, каким надо, и ни он, ни его родители ничего не смогут сделать» [Льюис, 1993, с. 31]. Академическая работа Марка Стэддока состоит в том, чтобы «камуфлировать» действия института N.I.C.E. (ГНИИЛИ) в своих статьях. К примеру, общество не примет новостей об опытах на детях. Но люди совершенно спокойно воспримут новость об открытии новой бесплатной экспериментальной школы. Подобным искажением фактов согласился заниматься герой. В главе под названием «The Liquidation of Anachronisms» («Ликвидация Анахронизмов») в авторском повествовании описывается характерная особенность социологических статей Марка – конкретное понятие «человек» в них заменяется на собирательно-абстрактные: «группы», «слои», «элементы». Данная стилистическая деталь речевой характеристики героя указывает на дегуманизацию его (социологической) мысли. «Though he had never noticed it himself, he had a great reluctance, in his work, ever to use such words as “man” or “woman.” He preferred to write about “vocational groups,” “elements,” “classes” and “populations”: for, in his own way, he believed as firmly as any mystic in the superior reality of the things that are not seen» [Lewis, 1996, p. 87]. «Сам того не замечая, он избегал в своих статьях слов “человек” и “люди” и писал о “группах”, “элементах”, “слоях”, “населении”, ибо твердо, как мистик, верил в высшую реальность невидимого» [Льюис, 1993, с. 62]. В описании научного стиля Марка присутствует сопоставление злоупотребляющего пустыми понятиями юного социолога с твёрдо верящим в невидимую реальность мистиком, передающее авторский сарказм в отношении социологии без человека, а также отрицательную аксиологическую оценку научной деятельности Марка и связанной с ней речевой характеристики героя.

Размышления о векторе развития естественных наук (в главе 9) автор доверит протагонисту, Элвину Рэнсому. Рассуждения героя близки автору, многие идеи уже нашли своё воплощение в эссе «Человек Отменяется».

В десятой главе сказки для взрослых содержится авторское размышление о роли материализма в жизни героя. Именно материалистом мыслит себя Марк Стеддок, и когда герой сталкивается с экзистенциальным страхом смерти, материализм, по мысли автора, не приносит Марку желаемого утешения. «Materialism is in fact no protection. Those who seek it in that hope (they are not a negligible class) will be disappointed. The thing you fear is impossible. Well and good. Can you therefore cease to fear it? Not here and now. And what then? If you must see ghosts, it is better not to disbelieve in them» [Lewis, 1996, p. 203]. Основная идея автора в этом рассуждении состоит в том, что материализм не способен помочь человеку в период экзистенциального кризиса. Льюис полага-

ет, что немало людей выбирают материализм потому, что он отрицает те духовные сущности, которые вселяют в человека экзистенциальный страх. Но, столкнувшись с реальностью этого страха, материалист может разочароваться в своём мировоззрении, так как оно не в силах объяснить происходящее с ним. «Если уж видишь духов, лучше в них верить» [Льюис, 1993, с. 150].

В той же десятой главе «Мерзейшей Мощи» Марк беседует с Мистером Димблом, и в авторских рассуждениях присутствует описание чувств и внутренней борьбы Димбла. Марк заявляет, что покинет зловещую организацию ГНИИЛИ, и реакция Димбла представлена читателю с двух точек зрения: с точки зрения Марка, мысли которого сбивались и путались, и с точки зрения автора. С точки зрения героя, «в чьей душе бестолково метались обида, тщеславие, стыд и страхи», Димбл смотрит на Марка и обращается с ним «беспощадно» [Льюис, 1993, с. 161]. Далее следует точка зрения автора, которая вводится словами «на самом деле». «На самом деле в нём светилась надежда, ибо любовь всегда надеется» [Там же]. Авторская модальность, воплощённая в словосочетании «на самом деле» предполагает объективную точку зрения или, в терминологии М.М. Бахтина, позицию «авторской вненаходимости» [Бахтин, 1986, с. 20]. Объективная точка зрения в тексте Льюиса содержит аллюзию на 7 стих 13 главы первого послания апостола Павла к Коринфянам. «Любовь <...> всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:7). Таким образом, точка зрения автора передаёт взгляд на чувства и устремления Димбла *sub specie aeternitatis*.

В заключительной главе «Мерзейшей Мощи» описано душевное смятение Марка Стэддока, входящего в усадьбу Сэнт-Энн и предвкушающего встречу с Джейн. Очевидно, душевное смятение («his mind was not at ease» [Lewis, 1996, p. 380]) предшествует началу возвышенной куртуазной любви в жизни героя. Зарождение этого чувства, по мнению автора, должно было произойти раньше: «something was beginning to happen to him which ought to have happened to him far earlier» [Там же]. В то же время автор размышляет о том, почему этого не случилось раньше: «That same laboratory outlook upon love which had forestalled in Jane the humility of a wife, had equally forestalled in him, during what passed for courtship, the humility of a lover» [Там же]. Авторские рассуждения посвящены «лабораторному взгляду на любовь», который противопоставлен возвышенно-поэтическому взгляду. «Лабораторный взгляд» подразумевает модное в XX в. (в связи с распространением фрейдистских идей) сведение темы любви к чисто физиологическому влечению. Поэтический взгляд на любовь эксплицирован в процитированной в авторском повествовании шекспировской строке из «Ромео и Джульетты»: «Beauty too rich for use, for earth too dear» [Там же]. Так в художественном мире Льюиса влюблённый муж видит красоту своей возлюбленной (жены). Речь идёт о куртуазной любви как об основополагающем концепте средневековой культуры Европы, подробно изученной Льюисом в монографии «Аллегория Любви» (1936). Возвышенно-

поэтический взгляд на любовь, к которому приобщается Марк Стэддок, по мнению автора, соответствует мудрому отношению к жизни: «at some wiser moment» герою открывалось такое мировосприятие. Отметим, что в русском переводе речь идёт об «ином моменте», и, таким образом, нивелируется авторская оценка. Впрочем, на наш взгляд, она не ускользает от русскоязычного читателя, так не раз эксплицируется в тексте сказки для взрослых.

В отличие от возвышенно-поэтического взгляда на любовь, «лабораторный взгляд», по мысли автора, лишает влюблённых «супружеского смирения» («humility of a husband / wife»), важнейшей категории в христианском художественном мире «Космической Трилогии» Льюиса.

Заключение

Таким образом, рассмотренные нами авторские размышления о человеке в «Мерзейшей Мощи» имеют следующие коммуникативные функции:

- 1) содержат развёрнутую авторскую оценку героя или поступка, ситуации (с. 62, 65, 161, 270 – р. 87, 380, 185, 247);
- 2) указывают на причину изображаемых событий (р. 380);
- 3) содержат общие размышления о природе человека (р. 203, 21).

Очевидно, большинство проанализированных нами антропологических размышлений автора служат для прямой характеристики героя, при этом многие из них могут быть экстраполированы на человека в целом, так как содержат наблюдения, имеющие общечеловеческий характер.

Список источников

- Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества: 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
- Льюис К.С.* Избранные работы по истории культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 14–446.
- Льюис К.С.* Мерзейшая Мощь / пер. с англ. Н. Трауберг. М.: ЛШ, Вече, Книжное обозрение, 1993. 320 с.
- Льюис К.С.* Эссе / пер. с англ. Н. Трауберг. Тюмень: Русская Неделя, 2016. 199 с.
- Нормуродова Н.З.* Размышления как репрезентация модальности автора в художественном дискурсе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 5. С. 487–492.
- Орлова Е.И.* Образ автора в литературном произведении: учеб. пособие. М.: Флинта, 2019. 120 с.
- Савельева В.В.* Художественная антропология: монография. Алматы: АГУ им. Абая, 1999. 281 с.
- Салтанова Н.Ю.* Специфика рассуждения в художественном тексте (в сравнении с рассуждением в научном тексте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 2008. 19 с.

Салтанова Н. Ю. Рассуждение в художественном тексте: структурно-семантические разновидности // Вестн. РУДН. Серия: Лингвистика. 2008. № 2. С. 16–22.

Lewis C.S. *That Hideous Strength*. The USA, N.Y.: Scribner Paperback Fiction, 1996. 382 p.

References

Bakhtin M.M. (1986) Author and character in an aesthetic activity. *Aesthetics of literature*, 2nd ed. Moscow, Iskustvo. 445 p. (In Russian).

Lewis C.S. (2016) *Selected works on the history of culture*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 14-446. (In Russian).

Lewis C.S. (1993) *That Hideous Strength*. Transl. by N. Trauberg. Moscow, Veche, Knizhnoe obozrenie. 320 p. (In Russian).

Lewis C.S. (2016) *Essay*. Transl. by N. Trauberg. Tyumen, Russkaya Nedelya. 199 p. (In Russian).

Lewis C.S. (1996) *That Hideous Strength*. The USA, N.Y.: Scribner Paperback Fiction. 382 p. (In English).

Normurodova N.Z. (2019) Reflections as a representation of the author's modality in the literary discourse. *Bulletin of Science and Practice*, vol. 5, no. 5, pp. 487-492. (In Russian).

Orlova E.I. (2019) *The author in a work of literature*. Moscow, Flinta. 120 p. (In Russian).

Savelyeva V.V. (1999) *Literary anthropology*. Almaty: Abai's State University. 281 p. (In Russian).

Saltanova N.Y. (2008) *Specificity of reasoning in the artistic text (in comparison with reasoning in the scientific text)*: abstract of PhD thesis. Moscow, 19 p. (In Russian).

Saltanova N.Y. (2008) Reasoning in a literary text: structural-semantic types. *Bulletin RUDN. Series: Linguistics*, no. 2, pp. 16-22. (In Russian).

Vinogradov V.V. (1971) *On the theory of artistic speech*. Moscow, Vysshaya shkola. 240 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Косинская Александра Сергеевна – аспирант кафедры литературы народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), e-mail: aleksandra-hromo@mail.ru

Information about the author

Alexandra S. Kosinskaya – postgraduate student of the Department of Literature of the Peoples of Foreign Countries (Western European and American), aleksandra-hromo@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.10.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 30.10.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.